

У первого класса сейчас урок физкультуры. На окутанном густым туманом стадионе кучками сбились NPC, развлекаясь кто во что горазд.

— Черт возьми, кайф, физрук снова не пришел.

— Обожаю таких учителей-лодырей.

— Сгоняй в инвентарную, принеси баскетбольный мяч, я взял отмычки, — один из NPC довольно потряс в воздухе куском проволоки.

Эти школьники сыпали ругательствами направо и налево. Несмотря на белые рубашки школьной формы, от них так и разило подворотней. Игроки же были без формы, что сразу бросалось в глаза. NPC не спешили заговаривать с ними первыми.

— Брат Ли, что нам теперь делать?

— Учителя нет, так и будем торчать на стадионе?

Су Чэньян и Ван Юэюэ не отходили от Ли Тао, и тому это явно льстило. Пока его холодным тоном не подозвала Го Яо.

На краю стадиона, где никого не было, она недовольно бросила:

— Меньше болтай с новичками, особенно не смей заикаться про гильдию.

— Сестра Яо, они же новички, их легко обвести вокруг пальца. В критический момент можно использовать их как живой щит или подставить под опасное задание. Поддерживать с ними хорошие отношения весьма выгодно, — рассуждал Ли Тао, с каждой фразой становясь всё самоувереннее.

Неужели он и правда думает, что такой умный? Го Яо насквозь видела его тщеславие.

— Не строй из себя самого хитрого.

Тридцатилетнему мужчине было неприятно выслушивать нотации от женщины, но он стерпел:

— Понял.

— Пошли, попробуй заговорить с NPC, — скомандовала Го Яо.

— Хорошо.

Го Яо зашагала вперед, даже не подозревая, что Ли Тао, идущий следом, нагло разглядывает её фигуру, скользя взглядом по бедрам и ногам.

Небо темнело, ветер усиливался, откуда-то издалека доносился шум морского прибоя —

похоже, собирался дождь. Физрук так и не появился, никто не контролировал учеников, и те делали всё, что хотели.

В классе 1-1 на четвертом этаже.

У Лэ сжала лицо подростка, не давая ему превратиться в монстра, а затем похлопала его по щекам:

— Оставайся таким, пока я рядом. Терпеть не могу уродцев.

Больше всего на свете она любила красивые вещи. Тот инструктор Чжан был просто отвратителен. У Лэ постоянно дежурила в разных Подземельях, примеряла на себя десятки ролей NPC и видела самых разных тварей — все они были уродливы. Сама она в своей истинной форме тоже выглядела кровавым месивом. Была ли она уродлива? Неважно, она всё равно себя не видела.

Красивый паренек перед ней в очках с черной оправой выглядел как прилежный ученик и сохранял полное спокойствие. У Лэ привыкла к подобному: он был NPC без самосознания, который лишь механически отыгрывал свою роль. У NPC мира ужасов были свои правила. Низшие из них навсегда заперты в одном Подземелье, их пугающая сущность видна невооруженным глазом.

Боссы рангом повыше уже напоминали людей. Они кочевали из одного Подземелья в другое, не имея собственного «я». Их мысли зависели лишь от полученной роли: в одном Подземелье это мог быть кукловод, обожающий расчлененку, в другом — безглазый монстр, питающийся глазными яблоками. Какую бы роль они ни получили, они прилежно её исполняли, хладнокровно жатву игроков.

Когда-то У Лэ была такой же, но по неизвестной причине внезапно обрела разум и перестала зависеть от своей роли. Если выразиться словами людей — она ожила? Обретя сознание, она могла играть свою роль, если хотела, или забить на неё, если не было настроения, лишь бы это не мешало прохождению Подземелья. Она стала свободным NPC-ужасом. Второго такого она еще не встречала.

— У Лэ, мое лицо — это игрушка? — подал голос парень.

Тон был безэмоциональным, но голос — таким же безупречным, как и его внешность. У Лэ не удержалась и снова ущипнула его за щеку, улыбаясь:

— Игрушка.

У Лэ только что попала в это Подземелье, её роль — плохая ученица, и её задача — вести себя

скверно. Но ей взбрело в голову последовать за игроками. Чжун Жуй терпеть не мог прикосновений, а уж когда его щипали за щеки — и подавно.

— Я староста, — холодно произнес он, — ты совершаешь акт неповиновения.

Староста, значит. Неудивительно, что выглядит таким паинькой. Но в этой школе послушных детей не бывает. У Лэ не отпустила его лицо, а наоборот, сжала сильнее:

— Обожаю нарушать правила.

Все NPC-ужасы имели склонность к насилию, они были поклонниками эстетики жестокости. Ногти У Лэ рассекли кожу на лице Чжун Жуя. Но в тот же миг раздался сухой хруст костей — запястье У Лэ безвольно повисло. Чжун Жуй сжал её руку так, что раздробил кость.

У Лэ медленно склонила голову, глядя на свое запястье, и её кукольное личико застыло в молчании. Чжун Жуй разжал пальцы, поправил очки на переносице, и его взгляд за линзами стал угрожающим:

— Не трогай меня.

Его роль — староста, босс среди NPC-учеников. У него не было собственного сознания, только мысли, продиктованные ролью. В его глазах У Лэ была монстром рангом ниже, которого он имел право унижать.

У Лэ молча вправила себе запястье, про себя ворча, что с коллегами-NPC нужно быть осмотрительнее. Если когда-нибудь в другом Подземелье она встретит его, и его роль окажется ниже её, она обязательно будет пытаться его, грызть, сдирать кожу и кромсать на куски. Впрочем, Подземелий тысячи, шанс встретиться крайне мал. Да и у него нет своего разума, только следование сценарию. Не стоит тратить на него нервы.

У Лэ пыталась себя утешить, но выходило плохо. Она подняла голову и ослепительно улыбнулась:

— Староста, ты такой красивый, совсем не похож на парня.

Сказать парню, что он не похож на парня — это высшая степень издевки.

Черные тучи нависли над островом. Дождь хлынул внезапно, налетел шквалистый ветер, и незакрытые шторы в классе в мгновение ока промокли наполовину. Игроки на стадионе не успели добежать до учебного корпуса и вымокли до нитки. Но NPC не бросились под навес, а застыли под ливнем, подняв головы к небу. Они замерли, словно манекены, подчиняющиеся каким-то неведомым правилам.

Ветер пробирал игроков до костей, влажная одежда вытягивала остатки тепла.

— Апчхи!

— Холодно, может, вернемся в класс?

— Но урок еще не кончился, разве можно уходить?

Игроки сгрудились под навесом. Вдруг Го Яо схватила Ли Тао за руку и потащила прямо под дождь, решительно направляясь к центру стадиона. Ли Тао, у которого вода текла по лицу, пробормотал:

— Сестра Яо, дождь такой сильный, давайте постоим под крышей.

Го Яо отрезала:

— Урок еще не закончен, физкультура должна проходить на стадионе.

— Но... идет дождь, разве нельзя постоять под навесом у входа? — не понял Ли Тао.

Го Яо промолчала. Игроки из других классов, у которых тоже была физкультура, наблюдали за ними с недоумением, но Су Чэньян и Ван Юэюэ, зная, что перед ними опытные игроки, бездумно последовали за ними. Вскоре к ним присоединились и другие.

— Они больные, что ли? Зачем мокнуть в такой холод?

Кто-то возмущался, но всё равно следовал за толпой. Лишь немногие остались на первом этаже, отказываясь выходить под ливень.

— Почему вы не на стадионе? Прогуливаете урок?

Кроваво-красные глаза инструктора неизвестно когда возникли у них за спинами, а от него самого исходил отчетливый запах свежей крови...

<http://bllate.org/book/20819/2094684>